

Дивлячись на життя крізь призму певного досвіду, спираючись на певні накопичені знання, неможливо бачити цілісно. Для цього потрібно подолати авторитет традиції, пам'яті, накопичених знань, точок зору, ідей та ідеалів. Щоб розуміти себе, не потрібен жоден авторитет, адже ми – живі істоти, завжди рухливі, пластичні, ніколи не перебуваємо в стані спокою; для цього не потрібен і час, адже це відбувається революційно, одномоментно.

«Жити по-справжньому означає вчитися без процесу накопичення знань» [1].

Лише коли ми зможемо подивитися на себе тотально, відкриється можливість звільнитися від того, що ми споглядаємо; лише якщо подивитися без думки, без оцінки, з'являється інший погляд – без минулого. Мозок здатен у своїй цілісності бути безмовним, спокійним та дієво реагувати лише тоді, коли це необхідно у повсякденності чи техніці. Безмовність – це інший вимір, енергія, здатна стерти минуле і перейти у нове.

У новому не існує часу, немає ані спостерігача, ані об'єкта спостереження, ані того, хто мислить, ані думки. Таким чином зникає принцип розділення і пов'язані з нею конфлікти.

Література:

1) Кришнамурти Дж. Немедленно измениться / Дж. Кришнамурти. – Режим доступу : <http://www.klex.ru/43z>. – [Назва з екрана].

2) Кришнамурти Дж. Свобода от известного / Дж. Кришнамурти. – Режим доступу : <http://www.klex.ru/1j2>. – [Назва з екрана].

Опыт проживания истины (соотношение понятий «событие» и «ситуация» в философии А. Бадью)

Мария Шевченко

Харьковский национальный университет им. В. Каразина
(Харьков, Украина)

Событие восстает из «пустоты» (void) в самом сердце «ситуаций» из «разрыва» в ткани «мнений» (приобретенного знания), в котором мы находим прибежище перед ужасающей бесконечностью пустоты.

В логике новой системы философии Бадью мир можно представить, как набор «точек», в которых происходит встреча (происходят встречи) бесконечной полноты мира (как множества) и выбора субъекта-истины. Точки эти не являются абсолютно разрозненными и несвязанными между собой. Напротив, продвижение субъекта в пространстве «пост-событийной истины» приводит к формированию сетей истинностных процедур и переоформлению «мира» как сети тождеств и различий. Истина как таковая осуществляется в них.

Мир, событие и субъект оказываются связанными через утверждение существования особого рода пространств, в которых теряет актуальность оперирование категориями бинарной логики, а значит и строгими дизъюнктивными оппозициями.

Рассмотрение содержания понятий «событие» и «ситуация» проясняет данный тезис:

- ситуация определяется как любое представленное (в значении, определенное) непротиворечивое множество: группа элементов «учтенная» в качестве Одного, структуры.

- событие понимается как множество, состоящее, с одной стороны, из элементов ситуации, и в то же время, уникальных и не определенных ситуативно. Событие помещается между пустотой и самим собой.

Соотношение содержаний этих понятий представляется еще более интересным объектом для рассмотрения, поскольку, не обладая изначально предикатами, «событие» обнаруживает уникальную способность к порождению таковых, уникальных. Можно ли сказать, что новизна заложена в самой ситуации? Не «вне» или «помимо», но в ней самой. Кратко: что в ситуации ново и как это возможно?

Бадью различает изменения ситуации четырех типов:

- модификации (которые согласованы с имеющимся трансцендентным режимом, и обращены к опыту приобретенному, к традиции, запечатленной в нем);

- слабые сингулярности (или же нововведения, которые не находят значимого продолжения; он обращены к опыту как опыту практическому, который приближается в своем значении к эксперименту);

- сильные сингулярности (которые формируют значимые изменения, последствия которых все же могут быть измерены – могут быть

соотнесены с успешно проведенным опытом, приводит к некоторому результату);

- события (сильные сингулярности, чьи последствия фактически неизмеримы; заключают в себе ключ к пониманию процессуальности опыта, опыта как проживания).

Только Субъект, способный к свободному продвижению в Ситуации, может осуществить использование свободного метода, основанного на опыте проживания события.

Таким образом, обнаруживается четверная типология трансформации, определяющая логику системы философии Алена Бадью, которая, прежде всего, раскрывается в соотношении понятий «событие» и «ситуация». Логика мысли Бадью разворачивается в обращении к категории «становление» (*devenir*), которая изначально подразделяется на «модификацию» как становление не влекущее за собой действительное изменение, а также «расположение», которое понимается как локус/место, определенное предикатом «потенциал» (как возможность осуществления действительного изменения). После чего категория «расположения» подразделяется на «действие/возникновение» и «сингулярность». Сингулярность определяется как расположение, наделенное максимальной экзистенциальной интенсивностью.

В работе «Метаполитика», написанной в далеком 1998 году, Бадью отводит отдельное место связи между политикой и бесконечным измерением Истины. Отношение это оказывается схваченным в соотношении именно «события» и «ситуации». «Политика показывает, демонстрирует бесконечность ситуации. Политика освобождения отрицает конечность, отрицает «бытие к смерти». Поскольку политика включает в ситуацию мысль всех, она включена в прояснение субъективно бесконечных ситуаций» [Badiou 2009, p. 142–143]. Таким образом, опыт проживания истины, в частности опыт политического субъекта, уникален в том, что не имеет своим результатом некоторое «знание». Опыт, о котором здесь идет речь, есть опыт проживания истины.

Истина процессуальна и как таковая осуществляется в серии «выборов» субъекта в пространстве события. То, из чего состоит событие, всегда оказывается исключенным из ситуации, всегда отсылает к сингулярному множеству, к его положению, к языку, который с ним связан. Событие таким образом понимается как не более чем часть

данной ситуации, не более чем фрагмент бытия.

Литература:

1) Badiou A. *Metapolitics* / Badiou A.; [transl. and introd. by J. Barker]. – NY : Verso, 2005. – 165 p.

Опыт отсутствия в богословии личности Х. Яннараса

Надежда Тройно-Фунтусова

Харьковский национальный университет им. В. Каразина
(Харьков, Украина)

Х. Яннарас, разрабатывая понятие личности в контексте православного богословия, делает попытку личностного измерения пространства. Он утверждает, что мы познаем пространство как производное от личностной соотнесенности, как событие отношения. При этом «то не выразимое в количественных мерах «напротив», которое характерно для личного отношения, прежде всего и главным образом постигается через отсутствие.

Отсутствие предстает как опыт, позволяющий нам осознать личное отношение к другому.

Яннарас опирается на описанный Ж.-П. Сартром пример из повседневной жизни для иллюстрации опыта отсутствия. Он наглядно показывает что «осознание непосредственности личного отношения возможно только тогда, когда человек осознает пространство отсутствия» [Яннарас 2005, с. 208]. Когда я не нахожу своего друга в кафе, где обычно его встречаю, мне открывается реальность отсутствия моего друга в измерениях этого конкретного пространства. Но при этом этот опыт оказывается для меня переживанием непосредственной связи с моим другом. То, что его здесь нет, не мешает ему существовать для меня в конкретной непротяженной близости. Указывая на отсутствие человека здесь, Сартр преследовал цель определить отсутствие как реальность не-бытия, определить понятие сущего относительно Ничто. Яннарас же демонстрирует непротяженность личного «напротив».

Богослов приходит к выводу, что, благодаря опыту отсутствия,